

¹¹ *Polansky J.* Rekonstruktion der geografischen Verhältnisse des Jungpalaolithikums der Podolisch-Bessarabischen Provinz // Відбитки з «Праць Географічної комісії НТШ у Львові.— 1935.— Вип. 1.— Львів, 1936.— С. 19.

¹² *Клепачук М. Н.* Новые данные о палеолите и мезолите Прикарпатья // СА.— 1983.— 4.— С. 103—118; *Григорьева Г. В., Клепачук М. Н.* Позднепалеолитическая...; *Черныш А. П.* Поздний палеолит Поднестровья, Закарпатья // Археология Прикарпатья, Волыни и Закарпатья. Каменный век.— К., 1987.— С. 28—43.

А. С. Сытник, А. Б. Бозуцкий, Л. В. Кулаковская

СТРАТИФИЦИРОВАННЫЕ ПАМЯТНИКИ ПАЛЕОЛИТА В ОКРЕСТНОСТЯХ ГАЛИЧА

В публикации рассматриваются материалы недавно открытых и исследуемых в последние годы палеолитических стоянок в Галиции. Впервые в районе г. Галича были зафиксированы среднепалеолитические материалы в четких стратиграфических условиях (Колодиив и Галицкая стоянка). Геоархеологические исследования на этих памятниках и на верхнепалеолитической стоянке Межигирцы I позволили выработать для этого региона культурно-хронологическую колонку развития палеолитической культуры Верхнего Приднестровья. На Галицкой стоянке впервые обнаружен среднепалеолитический культурный слой с двусторонней индустрией. Комплексное исследование поселения Межигорцы I позволяет воссоздать ландшафтно-климатическую обстановку в этом регионе в эпоху верхнего палеолита.

A. S. Sytnik, A. B. Bogutskiy, L. V. Kulakovskaya

STRATIFIED MONUMENTS OF THE PALEOLITHIC PERIOD IN THE NEIGHBORHOOD OF GALICH

In the article materials are considered from sites of the Paleolithic in Galich, which were discovered not long ago and is recently investigated. For the first time materials of the Middle Paleolithic Period under clear stratigraphic conditions were fixed in the region of Galich town (Kolodiiv and Galitskaya site). Geo-archaeological studies of these monuments and of Mezghirtsy 1, the site of the Upper Paleolithic Period, allow the cultural-chronological section of the Paleolithic culture development in the Upper Dniester River Basin Area to be worked out for this region. In the Galich site area for the first time the cultural layer of the Middle Paleolithic with bilateral industry was revealed. Over-all investigation of Mezghirtsy 1 settlement enabled a landscape-climatic situation of this region in the Upper Paleolithic to be reconstructed.

К ВОПРОСУ ПЕРИОДИЗАЦИИ И ХРОНОЛОГИИ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА БАСЕЙНА ДЕСНЫ

А. А. Чубур

В статье предлагается хронологическая схема для верхнего палеолита бассейна Десны и ее обоснование. Знание хронологического распределения памятников позволяет сделать некоторые выводы о расселении человека эпохи верхнего палеолита в Подесенье.

В бассейне Десны открыты уже несколько десятков верхнепалеолитических памятников, однако цельной достоверной картины их хронологического распределения по сей день не существует.

© А. А. ЧУБУР, 1996

Для построения хронологической схемы в качестве базового можно с большим успехом использовать стратиграфический фактор, дополняя его по мере необходимости данными археологической классификации, абсолютной и относительной хронологии.

В долинах бассейна Десны выделяется ряд надпойменных террас, сложенных осадками различной древности и генезиса. Первая надпойменная терраса, аллювий которой датируется осташковским временем, до начала позднеледниковья находилась в стадии низкой поймы и практически не заселялась. Вторая — имеет более сложный генезис. Ее средневалдайский аллювий перекрыт чехлом лессовидного суглинка, сформировавшегося в осташковское время. Это подтверждается отсутствием в делювии аналогов брянской ископаемой почвы¹. Отложения на водораздельных плато представляют собой лессовидные суглинки, расчлененные горизонтами почвообразования. Древнейшим для верхнего палеолита является уже упомянутая брянская почва, датированная по ¹⁴C в пределах 32000—24000 лет и служащая надежным маркирующим горизонтом.

Гораздо сложнее обстоит дело с датировкой более молодого горизонта почвообразования — так называемой Хотылевской почвы (трубчевского горизонта оглеения). А. А. Величко связывает его с интерстадиалом ласко (около 17000 лет назад)², что представляется спорным. В течение осташковского времени происходило по крайней мере четыре потепления, когда мог возникнуть зачаточный почвенный профиль: аллеред, раунис, ласко в период постмаксимума и гмелинский интерстадиал (интерстадиал тюрсак) в раннеосташковское время. Аллередом датируется тимоновская реликтовая почва, залегающая над горизонтом оглеения³. К интерстадиалу ласко этот, последний, уровень относят на основании даты 17340±170 лет (ЛУ-360), полученной для стоянки Елисеевичи, однако эта дата не единственная — имеется разброс датировок Елисеевичей от 12970 до 33000 лет. Наиболее надежной из них следует считать датировку по древесному углю: 20570±430 лет (Ле-450) (надежность этого материала убедительно доказана на стоянке Сунгирь⁴ и других памятниках).

Характерно для Елисеевичей и наличие типичных для виллендорфско-костенковских памятников землянок с костными конструкциями павловского типа, статуэток мамонта и женщины. Все виллендорфско-костенковские памятники надежно датируются временем до максимального похолодания⁵.

Интересен и иной факт. В опорном разрезе 3—60 у с. Мезин с глубины 3,4 м был взят образец ископаемого гумуса ИГАН-198, датированный по ¹⁴C 21500±600 лет. По неясным причинам в публикации образец назван брянской почвой, хотя в разрезе 3—60 она залегаёт в 8—9 м от поверхности⁶. Образец же ИГАН-198 сопоставим по условиям залегания с трубчевским горизонтом оглеения.

Немаловажно и то, что рост морозобойных трещин ярославского криогенного горизонта происходил после образования культурного слоя Елисеевичской стоянки⁷.

На значительном удалении от Десны, в разрезе стоянки Костенки 21 отчетливо выражена погребенная почва, датируемая в пределах 21—22 тыс. лет, позволившая выделить гмелинский интерстадиал⁸. Именно к этому времени, видимо, следует относить и хотылевскую почву — трубчевский горизонт оглеения.

Л. М. Тарасов, анализируя хронологию верхнедеснянского палеолита, отмечает, что горизонт ортзандов в верхней части алтыновского лесса, наблюдающийся практически повсеместно, может служить маркирующим горизонтом⁹. На основании полевых наблюдений нам представляется возможным распространить этот маркер на большую часть бассейна Десны. Характерные прогибы горизонта ортзандов над разрывными криодеформациями говорят о его образовании еще до вытаивания вечной мерзлоты и позволяют, как и многочисленные датировки по ¹⁴C, относить его к эпохе постмаксимума.

На основании выделенных маркирующих горизонтов, можно построить хронологическую схему (табл. 1).

Для составления схемы распределения памятников по хронологическим группам необходимо уточнить условия залегания и факты абсолютного и относительного датирования некоторых из них.

Поселение Чулатово 2. Его археологическая и геологическая датировка существенно расходятся¹⁰. По данным А. А. Величко это едва ли не древнейший памятник региона. В публикациях В. И. Громова и М. В. Воеводского ясно указано на отсутствие ископаемого гумуса как в культурном слое, так и над ним. Это позволяет сделать вывод о залегании культурного слоя над отмеченной А. А. Величко гумусированной прослойкой, переотложенной незначительно, о чем свидетельствует горизонт белоглазки под ней. Слабая выраженность горизонта почвообразования заставляет думать, что мы имеем дело не с брянской, а с хотылевской почвой. Таким образом, Чулатово 2 можно отнести к раннему этапу 3 хронологической группы.

Древнее расположенная рядом стоянка Чулатово 1, залегающая на границе аллювиально-делювиальных образований (пойменного аллювия) и делювия, в горизонте белоглазки размытого почвенного профиля¹¹. Пойменный аллювий синхронен таковому во второй надпойменной террасе, а условия залегания в верхней части ритмичнослоистых отложений сходны с таковыми для Елисеевичей. Памятник можно отнести ко второй хронологической группе.

Юдиновская стоянка залегает в верхней части слабовыраженного горизонта почвообразования, что отмечено исследователем первого жилого комплекса¹². Благодаря любезному согласию Г. В. Григорьевой в 1990 г. удалось непосредственно ознакомиться с условиями залегания культурного слоя третьего и четвертого комплексов и в раскопе 1988—1990 гг. Уровень гумусированности здесь не прослеживается, но имеется фрагментарная оглееность слоя, свидетельствующая о зачаточном почвообразовании. В оглееном суглинке залегает и культурный слой в пунктах Юдиново 2 и 3¹³. Исследователи Юдиново 1 отмечают, что в культурном слое и непосредственно над ним встречаются прослойки и линзы аллювиальных песков и супесей¹⁴. Учитывая залегание культурного слоя в отложениях второй надпойменной террасы, мы относим юдиновские стоянки к концу второй хронологической группы (гмелинский интерстадиал). Радиоуглеродные датировки, имеющиеся для Юдиново 1, нуждаются в уточнении.

Стоянки группы Пушкири. Полный разрез, характерный для данного участка, можно наблюдать лишь в районе стоянки Бугорок, мало затронутом процессами размыва. Здесь прослеживаются многометровые четвертичные отложения. На днепровской морене лежит мезинский полигенетический почвенный комплекс, перекрытый лессом I, на котором сформирована брянская почва. На ней, в лессе II залегает культурный слой стоянки Погон, перекрытый еще одним, маломощным, горизонтом гумусированности¹⁵. В отличие от Погона, Пушкири 1 непосредственно перекрыта ортзандовым горизонтом, что, на первый взгляд, противоречит нашей хронологической схеме. Однако, наблюдая условия залегания культурного слоя Пушкирей 1¹⁶, удалось заметить, что находки из подошвы в горизонтах ортзандов переотложены из размывтой верхней части культурного слоя. Видимо, в период постмаксимума произошел размыв толщи плейстоценовых отложений, затронувший и остатки поселения. Культурный слой Пушкирей 1 несет следы криодеформаций, воздействию низких температур подвергались и крупные желваки и осколки кремня¹⁷, то есть перигляциальные условия имели место во время жизни поселения. Характер деформаций сходен с владимирским криогенным горизонтом, относящимся к началу ошашковского криохрона. Ярославский криогенный горизонт прослеживается выше и проявляется в иных формах, что зафиксировано на стоянке Бугорок¹⁸. Исходя из сказанного и предполагая датировку почвы, перекрывающей культурный слой Погона гмелинским временем, можно отнести культурные слои Погона и Пушкирей 1 к первой хронологической группе.

Мезинскую стоянку принято относить к концу верхнего палеолита. Между тем имеются несправедливо забытые датировки по ¹⁴C. Даты в 28—29 тыс. лет неприемлемы, ибо получены по раковинам моллюсков и показывают лишь время их гибели. Дата же 21600 ± 2200 ¹⁹ видимо близка к реальности,

хотя и несколько омоложена, судя по большой поправке. Можно предполагать и наличие в Мезине криодеформаций. Разрывными деформациями могут быть участки разрушенного слоя в районе ямы 4 раскопов 1912 и 1916 гг. и южнее, в раскопе 1930 г., напоминающие следы морозобойной трещины, тянущейся с севера на юг. При этом, судя по полевым отчетам и публикациям, в культурном слое не наблюдается решительно никаких следов почвообразования. На основании этого мы относим Мезин к концу первой хронологической группы.

Сложнее разместить в схеме стоянку Бужанка. Из опубликованных разрезов ясно, что ее культурный слой лежит ниже горизонта ортзандов. Предварительно можно включить памятник в третью хронологическую группу, что не противоречит и данным археологии²⁰.

Ряд местонахождений в Пушкарях, а также Вишенки, Оболяня и Макаси изучены слабо и нами не рассматриваются.

В отдельном рассмотрении нуждаются памятники Посеймья. В настоящее время известны две стоянки на территории Курска, две — в с. Октябрьское, а также Пенская и Авдеевская и ряд местонахождений на левом притоке Сейма — р. Крепна.

Благодаря начальнику экспедиции МГУ С. Н. Алексееву, удалось ознакомиться с особенностями геологического строения Октябрьских стоянок. Оба культурных слоя Октябрьского 2 и культурный слой Октябрьского 1 залегают во второй надпойменной террасе Сейма. Под современным почвенным горизонтом лежит элювий, затем делювиальные желтовато-коричневые суглинки с ортзандами. В них находятся культурные остатки стоянки Октябрьское 1, датируемые периодом постмаксимума. Ниже — серые суглинки, перекрывающие аллювиальные отложения. Именно в верхней части пойменной фации аллювия, между пепельной супесью и венчающим толщу песком залегают верхний культурный слой Октябрьского 2²¹. Супесь сильно нарушена мерзлотными явлениями, связанными с ярославским криогенным горизонтом (сеть трещин на супеси, подстилающей культурный слой). Прослеживаются в культурном слое и следы почвообразования в виде частичной оглеености и горизонта белоглазки, которые видимо относятся не к брянскому, как считает С. Н. Алексеев, а гмелинскому времени, каковым и датируется культурный слой. Об этом говорят и другие факты. Так, С. Н. Алексеев отмечает сходство инвентаря верхнего слоя Октябрьского 2 с инвентарем нижнего слоя Костенок 21, имеются и изделия, находящие аналоги в Авдеево²². Нижний слой Октябрьского 2 можно с уверенностью относить к первой хронологической группе.

Синхронна этому слою Авдеевская стоянка, культурный слой которой лежит в аллювии второй надпойменной террасы, возможно подвергшейся размыву²³ или тектоническому опусканию, и имеет надежную серию дат по ¹⁴C.

Пенская стоянка моложе Авдеевской и верхнего слоя Октябрьского 2, ее культурный слой лежит на границе пойменного аллювия и делювиального чехла второй надпойменной террасы. О достаточной древности свидетельствуют остатки шерстистого носорога, выявленные при анализе коллекции фауны со стоянки. Скорее всего памятник относится к концу второй хронологической группы.

Условия залегания Курских и Крепнянских стоянок изучены не в полной мере, но дают все основания для датировки их временем постмаксимума²⁴.

Новгород-Северская стоянка на Десне известна смешаной фауной. Значительная часть микротериофауны здесь несинхронна культурным остаткам. Стоянка размещалась под навесами бучакского песчаника на склоне древней ложбины стока. После ухода людей навесы рухнули и место облюбовали птицы, оставившие многочисленные погадки. Таким образом холодовыносливая микротериофауна относится к более позднему периоду. Учитывая, что комплекс изделий Новгород-Северской стоянки имеет черты сходства с Пушкаревским, можно отнести этот памятник ко второй хронологической группе, вероятно ее началу²⁵.

Основываясь на имеющихся данных, можно построить хронологическую схему для верхнего палеолита бассейна Десны (табл. 2), дающую богатую пищу для размышлений.

Учет возраста и географической широты каждого памятника позволяет произвести пространственно-временной анализ расселения верхнепалеолитического человека в бассейне Десны.

Интересно отсутствие памятников ранних этапов верхнего палеолита — брянского интерстадиала. Древнейший верхнепалеолитический памятник региона — Хотылево 2, несмотря на залегание в верхнем горизонте брянской почвы, относится к раннеосташковскому времени на основании данных палеографии и абсолютного датирования. Памятник этот чрезвычайно интересен, так как сочетает в себе черты разнокультурных поселений. Основным фон составляют культурные остатки, бесспорно принадлежащие к виллендорфско-костенковскому кругу памятников. Однако столь типичные для костенковских поселений изделия как наконечники с боковой выемкой, ножи костенковского типа, представленные на других памятниках большими сериями, на Хотылево 2 практически единичны²⁶. Наблюдается определенное сходство части инвентаря и планировки с памятниками пушкаревской, павловской, елисеевичской культуры, а также наличие в инвентаре архаичных мустьерских элементов. Чем объяснить такое сочетание различных традиций? По нашим предварительным предположениям памятники типа Хотылево 2, имея центральноевропейские корни, могут находиться у истоков нескольких линий развития — костенковско-авдеевской, пушкаревской, елисеевичской. Вопрос этот чрезвычайно интересен и нуждается в дальнейшем изучении.

Раннеосташковские памятники, предшествующие гмелинскому интерстадиалу, представлены тремя типами. Авдеево — типичное поселение костенковско-авдеевской культуры. Второй тип — Пушкари 1 и Погон и третий — Мезинское поселение. Это, вероятно, древнейший памятник с жилищами аносовско-мезинского типа в бассейне Десны. Культурная принадлежность нижнего слоя Октябрьского 2 пока не ясна.

Не вызывает сомнений, что, по крайней мере, часть населения бассейна Десны проникает на территорию Русской равнины из Центральной Европы. В чем причина этого явления? По всей видимости людей привлекало расширение ареала перигляциального мамонтового териокомплекса, в первую очередь мамонта, с которым была связана экономика. Во время среднего валдая перигляциальная фауна могла сохраняться в рефугиях возвышенных и горных районов Центральной Европы, откуда «выплеснулась» на равнину с приходом похолодания.

Некоторое потепление во время гмелинского интерстадиала позволило заселить долину Судости. Елисеевичские памятники в ее верховьях имеют большое количество параллелей с костенковско-авдеевскими и другими памятниками восточного граветта, что не может быть случайным. Возможно, что виллендорфско-костенковское единство на русской равнине развивалось по принципу кустящейся эволюции.

Инвентарь Елисеевичей 2, при несомненном генетическом родстве с Елисеевичами 1, имеет, как отмечает Л. В. Грехова, черты сходства с памятниками типа Юдиново-Тимоновка²⁷. Следуя нашей хронологической схеме, Юдиновские поселения следует признать наиболее молодыми памятниками второй хронологической группы. На Юдиновских стоянках уже неизвестны реалистические статуэтки, отсутствуют полуземляночные сооружения, совершенствуется техника домостроительства из костей мамонта, сближаясь с мезинской. Таким образом, можно предполагать, что с похолоданием в конце гмелинского интерстадиала происходило медленное перемещение населения бассейна Судости вниз по течению.

Относящаяся к той же хронологической группе стоянка Чулатово 1 ближе к Мезину, хотя утверждать это безоговорочно из-за скудости материала нельзя. М. В. Воеводский отмечает сходство Мезина, Чулатово 1 и Супонево²⁸.

В период максимума похолодания число поселений, на изучаемой территории, снижается. Известны лишь два поселения — Бужанка и Чулатово 2. Первое близко к Мезину, отличается от него более прогрессивным инвентарем²⁹. Второе — стоянка теплого сезона, принадлежащая к кругу памятников

тимоновско-юдиновского типа, фиксирует дальнейшее продвижение на юг носителей этих традиций³⁰.

Основное число поселений приходится на эпоху постмаксимума. В это время население бассейна Десны оказывается почти однородным археологически. Причин такого явления может быть несколько. Возможно развитие на данной территории получила преимущественно «тимоновско-юдиновская» ветвь, остальные либо были подавлены, растворились или мигрировали на смежные территории. Допустимо и предположение о нивелировании культурных традиций в связи с ослаблением оседлости населения. Обе гипотезы на настоящем этапе исследований имеют право на существование. Несколько выпадает из общего фона стоянка Супонево, сохраняющая значительное сходство с Мезинской³¹. То, что Н. А. Хайкунова не считает Мезин и Супонево однокультурными, не может вызвать возражений, так как памятники разделены интервалом по меньшей мере в 6 тыс. лет. За это время мезинские традиции могли испытать значительные изменения.

Отслеживаются определенные закономерности заселенности бассейна Десны в верхнепалеолитическую эпоху. Заселенность в целом снижается в периоды фаз похолодания и растет при улучшении климатических условий. Наиболее ярко это прослеживается на севере территории, южное население испытывает более сглаженные пульсации. Во время гмелинского интерстадиала сдвиг перигляциальных условий к северу был, видимо, незначительным и составлял 1,5—2° в широтном направлении, что обусловило в первую очередь всплеск заселенности южной части территории. Население эпохи постмаксимума следует за постепенно отступающей на север перигляциальной зоной, с которой связана экономика.

О движении носителей традиций типа Тимоновка-Юдиново на север говорят памятники Заозерье I и Шатрищи в бассейне Оки, около 55—56° северной широты³².

В течении верхнего палеолита в бассейне Десны изменяется и характер поселений. В период субмаксимума широко распространены долговременные круглогодичные поселения. С резким и сильным похолоданием происходит отток населения к югу. Долговременные поселения этого периода следует искать южнее, среди памятников на Суле, Псле, Супое, Удае, Среднем Днепре.

В эпоху постмаксимума число кратковременных поселений растет. По всей вероятности население этого периода имело менее оседлый характер, что может быть связано с непостоянством природно-климатических условий и пульсациями деградирующего ледника (табл. 3).

Таблица 1. Характеристика хронологических групп верхнего палеолита бассейна Десны.

Хронологическая группа	Стратиграфическая единица на плато и аллювиальный аналог	Геологическое время	Абсолютное время (лет назад)
4	Орзандовый горизонт, верхняя пачка аллювия I террасы	Постмаксимум	14000—17000
3	Лесс III, нижняя пачка аллювия I надпойменной террасы	Максимальное похолодание	20000—17000
2	Горизонт оглеения (хотылевская почва), граница аллювия и делювиального чехла второй надпойменной террасы	Гмелинский интерстадиал	20000—23000
1	Лесс 2, верхняя часть брянской почвы, верхняя пачка аллювия 2 террасы	Раннеосташковское время	23000—26000

Таблица 2. Хронология верхнего палеолита бассейна Десны.

Хронологическая группа	Географическая широта			Вся территория
	51—52°	52—53°	53—54°	
4	Октябрьское 1, Курск 1, 2, Кремьяное 3, 4	Бугорок, Медвежий ров	Тимоновка 1, 1а, 2, Карачиж, Супонево, Чернетово, Косица, Коршево 2	15 42,9%
3	Чулатово 2, Бужанка	-	-	2 5,7%

Хронологическая группа	Географическая широта			Вся территория
	51—52°	52—53°	53—54°	
2	Октябрьское 2 слой 1, Пены, Чулатово 1	Юдиново 1—3, Новгород-Северский, Ключи	Городец (?), Елисеевичи 1 и 2	11 31,4%
1	Авдеево, Мезин, Октябрьское 2 слой 2	Погон, Пушкари 1	Коршево 1, Хотылево 2	7 20%

Таблица 3. Изменение оседлости населения в течение верхнего палеолита в бассейне Десны.

Хронологическая группа	Тип поселения, стоянки		нет данных
	долговременное круглогодичное	сезонное	
1	Хотылево 2, Авдеево, Пушкари 1, Мезин	Коршево 1	Погон, Октябрьское 2 слой 2
2	Юдиново 1, 3, Елисеевичи 1, 2	Пены, Новгород-Северский (?), Чулатово 1	Ключи, Октябрьское 2 слой 1, Городец
3	-	Чулатово 2	Бужанка
4	Супонево, Тимоновка 1, 2, 1а (?)	Октябрьское 1, Бугорок, Коршево 2, Косица, Карачиж, Медвежий ров	Чернетово, Курск 1, 2, Кремьяно 3, 4

Примечания

¹ Величко А. А. Палеогеография стоянок позднего палеолита в бассейне средней Десны // ПРПО.— М., 1969.— С. 93—100.

² Величко А. А., Грехова Л. В., Грибченко Ю. Н. Елисеевичская палеолитическая стоянка // Палеоэкология древнего человека.— М., 1977.

³ Величко А. А., Грехова Л. В., Губонина З. П. Среда обитания первобытного человека Тимоновских стоянок.— М., 1977.

⁴ Бадер О. Н. Верхнепалеолитическая стоянка Сунгирь.— М., 1978.

⁵ Поликарпович К. М. Палеолит верхнего Поднепровья.— Минск, 1968.— С. 116, 117; Грехова Л. В. Фигурка мамонта со стоянки Елисеевичи // ТГИМ.— 1980.— Вып. 51.— С. 4—7; Грехова Л. В. Костно-земляные конструкции на позднепалеолитической стоянке Елисеевичи // ТГИМ.— 1985.— Вып. 60.

⁶ Черкинский А. Е., Александровский А. Л., Лыхин В. Л. Радиоуглеродные исследования радиометрической лаборатории Института географии АН СССР // БКИЧП.— 1980.— Вып. 50; Археология и палеогеография позднего палеолита Русской равнины.— М., 1981.

⁷ Грехова Л. В. Методика изучения древних нарушений культурного слоя позднепалеолитических стоянок Подесенья // КСИА.— 1990.— Вып. 202.— С. 42.

⁸ Праслов Н. Д., Иванова М. А. Костенки 21 // Палеолит костенковско-борщевского района на Дону.— Л., 1982.— С. 198—212.

⁹ Тарасов Л. М. Периодизация палеолита бассейна верхней Десны // Четвертичный период. Палеонтология и археология.— Кишинев, 1989.— С. 166—175.

¹⁰ Величко А. А. Геологический возраст верхнего палеолита центральных районов Русской равнины.— М., 1961; Громов В. И. Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР (млекопитающие, палеолит).— М., 1948; Воеводский М. В. Палеолитическая стоянка Рабочий ров // Ископаемый человек и его культура на территории СССР.— Ученые записки МГУ.— 1952.— Вып. 158.

¹¹ Підолічко І. Г. Палеолітична стоянка Чулатів 1 // Палеоліт і неоліт України.— К., 1947.

¹² Поликарпович К. М. Указ. соч.— С. 150, 165, 166.

¹³ Сергин В. Я. Раскопки в Юдиново // АО.— 1976.— М., 1977.— С. 70; Сергин В. Я. Раскопки палеолитического поселения Юдиново 3 и пункта Юдиново 2 // АО.— 1980.— М., 1981.— С. 80.

¹⁴ Поликарпович К. М. Указ. соч.— С. 149.

¹⁵ Величко А. А. Геологический возраст...

¹⁶ Пользуясь случаем искренне благодарю начальника Пушкаревской экспедиции СПТУ В. И. Беляеву, предоставившую мне возможность для полноценных полевых наблюдений.

¹⁷ Беляева В. И. Поселение Пушкари 1 // АО.—1984.— М., 1986.— С. 214.

¹⁸ Громов В. И. Указ. соч.

¹⁹ *Иванова И. К., Кинд Н. В., Чердынцев В. В.* Абсолютная геохронология четвертичного периода.— М., 1963.

²⁰ *Колосов Ю. Г., Бачинский Г. А.* Новая позднелепольская стоянка на Украине // Доклады АН УССР.— № 4, 1963.

²¹ *Алексеев С. Н.* Разведки палеолита в Курской области // АО.— 1985.— М., 1987.— С. 50, 51.

²² *Алексеев С. Н.* Исследования палеолитической стоянки Октябрьское II // АО.— 1986.— М., 1988.— С. 47.

²³ *Грищенко М. Н.* Опыт геологического сопоставления верхнелепольских стоянок Авдеево на Сейме и Костенки I (Полякова) на Дону // БКИЧП.— 1951.— Вып. 16.

²⁴ *Грищенко М. Н.* О геологических условиях залегания палеолитических стоянок на территории Курска // БКИЧП.— 1986.— Вып. 55.

²⁵ *Громов В. И.* Указ. соч.; *Борисковский П. И.* Палеолит Украины.— М.-Л., 1953.

²⁶ *Заверняев Ф. М.* Каменный инвентарь хотылевской верхнелепольской стоянки // СА.— 1991.— № 4.— С. 164—181.

²⁷ *Грехова Л. В.* Палеолитическая стоянка Елисеевичи 2 // СА.— 1985.— № 1.— С. 131—142.

²⁸ *Восводський М. В.* Крем'яні і кістяні вироби палеолітичної стоянки Чулатів 1 // Палеоліт і неоліт України.— К., 1947.

²⁹ *Колосов Ю. Г., Бачинский Г. А.* Указ. соч.

³⁰ *Грехова Л. В.* Поздний палеолит бассейна средней Десны // ПРПО.— М., 1969.— С. 88—97.

³¹ *Хайкунова Н. А.* Кремневый инвентарь стоянки Супонево и ее место в палеолите бассейна Десны.— Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— М., 1985.

³² *Фролов А. С.* Стоянка Заозерье 1 на Москве-реке // КСИА.— 1987.— Вып. 189.— С. 75—83; *Трусов А. В.* Верхнелепольская стоянка Шатрищи на средней Оке // СА.— 1989.— № 3.— С. 96—112.

А. А. Чубур

ДО ПИТАННЯ ПЕРІОДИЗАЦІЇ ТА ХРОНОЛОГІЇ ВЕРХНЬОГО ПАЛЕОЛІТУ БА- СЕЙНУ ДЕСНИ

На базі стратиграфії й геохронології для верхнього палеоліту Десни виділяються чотири хронологічні групи пам'яток — ранньоосташківська, гмелінська, часу максимального похолодання та часу постмаксимуму. Просторово-часовий аналіз розподілу пам'яток свідчить, що заселеність території зменшувалась під час похолодання та зростала у періоди потеплень, що особливо яскраво фіксується у північній частині регіону. Упродовж верхнього палеоліту змінюється й осілість населення — у період постмаксимуму вона знижується, що, можливо, пов'язано з несталим кліматом, та, як наслідок, посиленням міграцій на гіпотетичному рівні можна простежити міграції окремих груп населення, зокрема носіїв традицій типу Тимонівка-Юдиново.

A. A. Chubur

ON QUESTION OF A DIVISION INTO PERIODS AND A CHRONOLOGY OF THE UPPER PALEOLITHIC PERIOD IN THE DESNA RIVER BASIN AREA

Four chronological groups of relics: the Early Stashkovskaya, the Gmelinskaya, the cold spell maximum time and the post-maximum period — are picked out on the basis of a stratigraphy and a geo-chronology for the Upper Paleolithic period in the Desna River Basin Area. The spatial — temporal analysis of a monuments' distribution shows, that a population of the territory was decreased in time of the cold snap and increased at the periods of getting warmer. This feature is especially pronounced in the Northern part of the region. During the Upper Paleolithic period a settled way of life of the population was changed too. At the post-maximum period it was decreased, what, in probable, is connected with an unstable climate and, as a consequence, with an intensification of migration. At level of hypothesis the migration of separate population groups, in particular the carriers of traditions of such a type as Tymonovka-Judinovo, may be followed.